

ЕДА

Ваня Жуков

Еда

<https://litres.ru/74139202>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна ошибка может изменить жизнь и открыть дверь в мир, о существовании которого ты не подозревал. Аркаша думал что похоронил свою тайну, думал, что избежал наказания. Но через год он получает неожиданное наследство – дом в далекой глухой деревне.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ваня Жуков

Еда

Глава 1

Руки дрожали. Он вцепился в руль сильнее, так, что ногти впились в ладонь, чтобы хоть немного унять дрожь. Но она не проходила. Она начинала свой путь от поясницы, проходила по каждому позвонку, ненадолго задерживаясь в районе шеи и била, словно током, в ладони. Нога давила в педаль сильнее, чем было нужно, уперлась в пол. Стрелка спидометра стремительно ползла вправо. Улица была на удивление пуста этим вечером. Ни встречных машин, ни одного прохожего. Ни одного случайного свидетеля.

В глазах плыли огни фонарей, индикаторы приборной панели. Взор заполонила белая пелена, как при высокой температуре. Под языком собиралась жидкая, противная слюна, какая бывает при пике тошноты, когда уже невозможно сдерживать содержимое желудка. По мыслям, словно заезженная пластинка, крутилась лишь одна мысль: «Что же я наделал».

Телефон на панели зазвонил. Он вздрогнул, схватил его и швырнул на заднее сиденье, подальше с глаз. Звонок оборвался. В салоне стало тихо. Только ветер свистел в щель между стеклом и уплотнителем. Домой. Надо добраться до-

мой. Остальное потом. Он припарковался на последнем свободном месте, заглушил двигатель. Потом вышел, хлопнул дверцей, не глядя нажал на брелок. Машина пискнула за спиной.

В подъезде пахло чужим ужином. Лифт стоял где-то наверху, ждать не хотелось, он пошел пешком, перепрыгивая через ступеньку. На третьем этаже дыхание сбилось, пришлось ненадолго остановиться, упереться ладонью в стену. Дверь квартиры захлопнулась громче, чем он рассчитывал. Света, сидевшая в зале перед телевизором, вздрогнула.

– Аркаш? Ты чего так долго сегодня? Я звонила, ты сбросил.

– Отчеты, – он стянул туфли, не развязывая шнурков. – Сама знаешь, квартал закрываем.

– Ты же говорил, что еще в понедельник вроде все сдали.

– Мало ли что я говорил! – рявкнул он, и Света отшатнулась. – Отстань от меня с глупыми вопросами! Начальству наверху цифры не понравились. Переделывали.

Аркаша прошел на кухню, открыл дверцу холодильника. Свет резанул по глазам. На средней полке лежали какие-то нарезки, на нижней вчерашний хлеб, сыр, на верхней шоколадное печенье. Он схватил первую упаковку, разорвал зубами, начал есть прямо стоя, запихивая в рот кусок за куском. Хлеб крошился на пол.

– Аркаш, у тебя точно все в порядке?

– Да, все нормально, – бросил он с набитым ртом.

Она постояла еще несколько секунд, глядя на него и на крошки на полу. Потом молча развернулась и ушла в спальню. Холодильник гудел. В открытую форточку тянуло холодным, уже ночным воздухом. Он стоял и ел, пока сначала одна, потом другая упаковка не опустела.

Аркаша лег в постель осторожно, стараясь не скрипнуть пружинами. Света уже спала или только делала вид. Она лежала на боку, отвернувшись к стене. Он закрыл глаза. И сразу увидел дорогу.

Фонари горят через один. Пустой перекресток. Он едет домой, торопится. Навигатор показывает кратчайший путь. Руки на руле спокойны, мысленно он уже сидит на диване перед телевизором. И вдруг старушка появляется из ниоткуда прямо перед капотом, словно выскочила из за угла. Глухой стук. Тело отскакивает от бампера, переворачивается в воздухе и ударяется об асфальт. Хруст. Аркаша выскочил из машины. Старуха лежала на боку, поджав ноги, одна рука вывернута в обратную сторону, пальцы дергались как у лягушки, которую бьют током. Голова была задернута назад настолько, что затылком она касалась спины. Глаза открыты. Левый немного ввалился в глазницу. Он видел, как они помутнели, будто кто-то выключил свет внутри. Слышал последний надрывный и хриплый выдох. Лужа крови потекла из-под головы, из-под ее платочка, расползаясь по трещинам на асфальте.

Аркаша стоял над ней. Времени думать не было. Он мог

остаться, вызвать скорую. Но вместо этого попятился обратно, сел в машину, захлопнул дверь и нажал на газ. Дорога уносила его прочь, а в ушах все еще стоял этот глухой стук.

Аркаша открыл глаза. Потолок спальни был серым в сумерках. Света дышала ровно. За окном шумел ветер. Он лежал и смотрел в одну точку, зная, что больше никогда не уснет спокойно. Глаза снова закрылись. Перед ним все еще стояла скрюченная фигура на асфальте, расплзающаяся лужа. И вдруг его словно ударило. Видеорегистратор. Маленькая черная коробочка под лобовым стеклом, которая пишет все подряд. Каждую поездку. Каждый метр дороги. Каждую секунду того, что случилось на перекрестке. Аркаша вскочил с кровати. Света пошевелилась, но не проснулась. Нашарил тапки в темноте, накинул куртку прямо поверх футболки и вышел в коридор. Дверь за собой прикрыл бесшумно, без единого щелчка. Он спустился по лестнице, перепрыгивая через ступеньку. Во дворе никого, только ветер гонял по асфальту сухие листья. Машина стояла на своем месте. Он обошел ее спереди. Бампер чистый, ни одной вмятины, ни единой царапины. Аркаша с облегчением выдохнул. Он открыл дверь, потянулся к лобовому стеклу и дернул регистратор. Тот поддался не сразу, присоска впилась намертво. Пришлось рвануть сильнее. Провод повис, он дернул еще раз, оборвал его и сунул регистратор в карман куртки. Огляделся. Никого.

Обратно поднимался так же быстро, стараясь не шуметь.

В прихожей постоял, держа видеорегистратор в руке, оглядываясь по сторонам. Куда его деть? Выбросить? Слишком рискованно, кто-нибудь найдет. Вытащить карту памяти и разбить молотком? Может быть утром, а пока спрятать. Старый шкаф в коридоре, забитый инструментами, которые он не доставал годами. Аркаша открыл дверцу, изнутри пахнуло ржавчиной и маслом. Он засунул регистратор в самый дальний угол, за коробку с шурупами, под старую дрель, которая не работала уже года три. Вытер вспотевшие ладони о футболку.

Аркаша лег обратно, натянул одеяло до подбородка. Регистратор был спрятан в шкафу среди хлама, и вместе с ним правда, которую никто не должен был узнать. Никто. Никогда. Он лежал и смотрел в потолок. Мысли крутились по кругу, как вода в воронке. Что она там делала? Так поздно. Куда спешила старенькая бабуся за час до полуночи? Может, возвращалась от кого-то. Может, плохо стало. Или просто вышла подышать перед сном. А может, он сам виноват, гнал, не смотрел на дорогу, отвлекся на телефон, не заметил. Но она тоже хороша. Как можно было попасть под единственную в округе машину? Зачем бежать в неположенном месте.

Сдаться. Пойти в полицию. Прямо сейчас пока не поздно. Рассказать все как было. Случайность, испугался. Но он уже скрылся с места аварии. Это отягчающее. Его точно посадят, условкой тут не отделаешься.

Работа. С судимостью его никуда не возьмут по специ-

альности. Он пять лет горбатился, чтобы получить это место. Все насмарку. Охранником в супермаркет и то не факт. Жизнь, которую он строил год за годом, пойдет на свалку. Из-за нее. Из-за старухи, которая выскочила из темноты, как черт из табакерки, и разрушила все одним своим появлением.

Ни за что.

Он закрыл глаза. Сердце колотилось, и за окном шумел ветер. Никто не узнает. Камер там нет. Свидетелей нет. Бампер чистый. Регистратор в шкафу. Он не сядет. Он не потеряет работу. Он просто будет жить дальше. Как раньше. Как будто ничего не было.

Глава 2

Аркаша стоял перед зеркалом в спальне и пытался застегнуть брюки, которые еще весной сидели как влитые. Сейчас они не сходились на талии. Он втянул живот, задержал дыхание, попытался дотянуть, но нитки лишь жалобно затрещали. Он выдохнул, и пуговица снова выскользнула из петли.

– Да твою ж мать, – пробормотал он, хлопнув себя по ноге.

Света заглянула в спальню, уже одетая в лосины и спортивную футболку. Волосы были собраны в хвост. Она готовилась к пробежке.

– Что такое?

– Да не сходятся, – он кивнул на брюки, – и эти тоже.

– Не расстраивайся, милый. Купим новые. Надень пока старые.

– Ага. Новые. Ладно, не идти же в трусах на работу.

– Слушай, – она чмокнула его в щеку, – побежали со мной? Сделаем кружок вокруг дома. Или, может, на выходные с нами на охоту? Папа будет рад, ты же знаешь.

– Я не люблю охоту.

– Ну да, ну да, животных жалко.

– Жалко, не могу я... – он наконец стянул непокорные брюки и швырнул их на кровать.

– А колбасу или мясо тебе же не жалко, – с улыбкой ответила она.

Он замер. Света тут же осеклась, улыбка сползла с лица.

– Аркаш, я пошутила. Прости. Глупо вышло.

– Нормально, – сказал он сухо. – Иди уже на свою пробежку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.